
ИНСТРУМЕНТЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ

Шишкина Наталья Викторовна, д-р экон. наук, проф.

Кандакова Галина Владимировна, кад. экон. наук, доц.

Мамистова Екатерина Александровна, кад. экон. наук

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, ул. Мичурина, 1, Воронеж, Россия, 394087; e-mail: natalia.schischkina@yandex.ru

Цель: исследовать инструменты макроэкономического регулирования аграрного сектора России, разработать направления их совершенствования в условиях углубления либерализации и обеспечения их эффективного применения. *Обсуждение:* в статье рассмотрены инструменты макроэкономического регулирования аграрного сектора России на современном этапе, выявлены основные противоречия в области их применения, определены основные направления совершенствования. Авторами исследованы такие инструменты макроэкономического регулирования, как субсидирование аграрного сектора России, агрострахование, таможенно-тарифное регулирование, поддержка инновационной деятельности в аграрном секторе страны. В статье представлены предложения относительно финансирования целевых программ с целью ускорения процессов модернизации в аграрной сфере, механизм развития инфраструктуры аграрного сектора России и государственно-частное партнерство. *Результаты:* ожидаемый результат от реализации предложенных мер заключается в повышении конкурентоспособности аграрного сектора России, эффективности использования средств господдержки, выделяемых сельскому хозяйству, увеличении его экспортного потенциала к 2025 г.

Ключевые слова: аграрная политика, самообеспечение, продовольственная независимость, инструменты макроэкономического регулирования, субсидирование, таможенно-тарифное регулирование, межгосударственные кластеры, квоты, пошлины, модернизация.

DOI: 10.17308/meps.2015.7/1277

Введение

Развитие аграрного сектора России связано не только с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны, но и повышением его конкурентоспособности на региональном и мировом уровнях.

Несмотря на большое внимание, которое уделяет правительство аграрной сфере в последние годы, конкурентоспособность ее остается довольно низкой и требует дополнительных мер, связанных с использованием инструментов макроэкономического регулирования. Данные инструменты должны служить основой реализации Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. и других федеральных целевых программ развития аграрной сферы страны.

Продовольственный комплекс России отличается большей неустойчивостью и уязвимостью от рыночной конъюнктуры, что также предполагает использование инструментов макроэкономического регулирования для его стабилизации и сбалансированного развития. Эффективное применение инструментов макроэкономического регулирования аграрного сектора России предусматривает выделение ключевых направлений его развития:

- производство продукции в соответствии с параметрами продовольственной безопасности страны;
- организация питания населения по рациональным физиологическим нормам;
- повышение конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции на внутреннем и внешнем рынках [4].

В настоящее время показатели по каждому из данных направлений не превышают 50-60% уровня целевых. Вместе с тем уровень продовольственной независимости России за последние три года повысился и составил примерно 89%, что незначительно отличается от развитых стран, где данный показатель колеблется на уровне от 82,7% (Великобритания) до 100,2 (США) и 216,4% (Новая Зеландия) [8]. Вместе с тем на рынке российского сельскохозяйственного машиностроения с 2013 г. наблюдается тенденция снижения объема продаж. Доля отечественных марок составила 2,2%, удельный вес тракторов МТЗ (Беларусь) российской сборки сократился с 20,5% до 5,5%, в то время как импортируемые из Белоруссии тракторы на российском рынке превышают 49,6%. В растениеводстве в соответствии с нормативами на 1 тыс. га надо иметь 10,1 трактора и 4,23 комбайна. В России на 1 тыс. га приходится 4 трактора и 3 комбайна, что приводит к потерям по зерну 15 млн тонн, картофелю – 10-12 млн т, мясу – свыше 1 млн, молоку – примерно 7 млн тонн [2]. Развитие аграрного сектора России и повышение его независимости в стратегическом направлении более чем на 100% предполагает повышение эффективности инструментов макроэкономического регулирования.

Обсуждение результатов

Продовольственную независимость страны получают, в первую очередь, благодаря участию в международном разделении труда, развитию межгосударственной кооперации, а затем уже за счет самообеспечения на основе реального импортозамещения (создание собственных продуктов на основе инновационных технологий, конкурентоспособных как по качеству,

так и по цене). Участие России в ВТО определило курс страны на либерализацию хозяйственных связей и более активное участие в разработке правил международной торговли. Либерализация внутреннего рынка страны ведет к обострению конкуренции отечественной продукции с импортом, дает доступ потребителей к более дешевым товарам и их широкому ассортименту, но и увеличивает риски для национальных производителей. Согласно «Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на период 2013-2024 гг.», для развития конкуренции необходимо создание благоприятной институциональной среды. По нашему мнению, необходимо восстановление кооперационных связей на всех уровнях агропромышленного комплекса, обеспечивающих его необходимыми средствами производства и перерабатывающими технологиями. Развитие межотраслевой интеграции в сфере АПК предполагает разработку соответствующих механизмов взаимодействия между хозяйствующими субъектами и создание крупных агрокомплексов не только национальных, но и межгосударственных по линии Россия – Белоруссия, Россия – Казахстан и др. [4] Реализация межгосударственных агрохолдингов, кластеров, построенных на основе принципа глокализации, когда субъекты расположены на относительно далеком расстоянии, но тесным образом связаны технологически, имеют значительные налоговые льготы, восприимчивы к инновациям, позволят связать интегрирующие страны прочными хозяйственными нитями, заставит быстро и качественно разрабатывать соответствующие законодательно-правовые нормы на национальном уровне и унифицировать их на межгосударственном.

Одним из главных инструментов макроэкономического регулирования аграрного сектора является таможенно-тарифное регулирование. В России средневзвешенный таможенный тариф для сельскохозяйственной и продовольственной продукции равен 12-14%. Когда он будет снижен на треть в связи с обязательствами перед ВТО, то составит всего 10% (в ЕС – 19,5%). В связи с этим конкурентоспособность российских товаров может значительно снизиться и привести к отрицательному сальдо торгового баланса по внешнеторговым операциям агропродовольственной продукции. Особенно большие риски возникнут на рынке свинины, говядины, птицы, молока и масложировой продукции. Тем не менее, Всемирный банк прогнозирует России выгоду в размере 49 млрд долл. в течение 3 лет после вступления в ВТО и 162 млрд долл. в течение 10 лет, однако в ближайшие три года сельскохозяйственное производство может сократиться на 3% (в дальнейшем прогнозируется его рост на 9%). Либерализация аграрного рынка России может привести к негативным последствиям в связи со слабой тарифной защитой российского рынка. Например, по странам ЕС уровень тарифной защиты по аграрной продукции составляет 62%, в России будет лишь 11,5%, что повышает риски в развитии сельского хозяйства, снижает его инвестиционную привлекательность. С помощью моделей ФАО – ОЭСР и экономических институтов Россельхозакадемии были разработаны экспертные расчеты по оценке последствий вступления России в ВТО. Учитывались следующие ри-

ски и угрозы: существенное замедление темпов развития сельского хозяйства; потеря рабочих мест на селе; усиление технологической зависимости от импортных поставок сельскохозяйственной техники; сокращение доходов федерального бюджета вследствие снижения налоговых поступлений от сельского хозяйства, таможенных пошлин и сборов; увеличение отрицательного сальдо внешнеторгового баланса по сельскохозяйственному сырью и продовольствию. В соответствии с первой моделью объемы производства сельскохозяйственной продукции за 2013-2020 годы сократятся по основным ее видам. Наиболее значительным прогнозируется сокращение производства мяса, в первую очередь, свинины. По второй модели с принятием условий вступления России в ВТО объемы производства, запланированные в проекте Государственной программы, в совокупности за 8 лет ее реализации будут меньше по мясу всех видов, молоку и сахару белому. В целом расчеты по обеим моделям демонстрируют близкие результаты, характеризующие изменения в сельскохозяйственном производстве как негативные.

В рамках ВТО все меры государственной поддержки условно разложены по трем разноцветным корзинам: «зеленой», «желтой» и «голубой» [7]. В перспективе основную ставку целесообразно сделать на реализацию мероприятий в рамках «зеленой корзины», которая позволяет неограниченно развивать сельские территории, инфраструктуру, информационную систему и другие агропромышленные объекты и проекты. Определенный эффект по поддержке сельского хозяйства России может дать конвертация ряда мер «желтой» корзины в «зеленую». Российской стороной был согласован агрегированный уровень государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в размере 9 млрд долл. с последующим сокращением равными долями до 4,4 млрд долл. к 2018 году. Однако в ЕС совокупная разрешенная поддержка из национальных и общего бюджета Союза составляет около 100 млрд долл., а в Японии – примерно 50 млрд долл. Развитые страны-члены ВТО активно используют инструменты тарифного квотирования. В ЕС установлены запретительные внеквотные пошлины на основные виды продовольствия, на порядок превышающие российские (табл. 1).

Таблица 1

Внеквотные ставки таможенного тарифа, %

Виды продукции	Защищаемый продовольственный рынок		
	РФ	ЕС	США
Молоко и молочные продукты	19	163	126
Овощи, фрукты и живые растения	36	161	132
Сахар и кондитерские изделия	68	118	79
Растительное масло	24	94	164

Источник: World-Tariff-Profiles, WTO – 2010

Такая низкая тарифная защита внутреннего рынка значительно затрудняет обеспечение конкурентоспособности российских товаров, даже на

внутреннем рынке. Вместе с тем запрет на импорт может, с одной стороны, увеличить поступления в бюджет государства, а с другой, сильно ударит по доходам потребителей в результате роста цен. По оценкам экспертов, в результате введения запрета на импорт продовольствия общие суммы потерь государства могут составить на конец 2015 г. по говядине 29,5 руб./кг, свинине – 12,3 руб./кг, мяса птицы – 18,8 руб./кг, молока – 2,8 руб./кг.

В развитых странах во внешнеторговом регулировании широко используются экспортные субсидии. Например, в США ежегодные экспортные субсидии составляют примерно 1,5 млрд долл., хотя разрешенная их величина не должна превышать 600 млн долл. Несмотря на многолетние требования членов ВТО, США не сокращают эту статью расходов и собираются в ближайшие пять лет удвоить объем сельскохозяйственного экспорта. За счет роста сельскохозяйственного экспорта в 2011-2013 гг. на 1,9 млрд долл. США обеспечили создание 16 тысяч новых рабочих мест. По оценкам экспертов, увеличение экспорта не влияет на доходы потребителей, лишь в незначительной степени увеличивает затраты государства на субсидии и существенно увеличивает доходы производителей (примерно на 16,4-41,1%). Существенный доход в бюджет страны приносят не только импортные, но и экспортные пошлины. При установлении экспортной пошлины на зерно используется механизм валютного курса, что иначе бы привело к повышению пошлины до 15 руб./кг и как следствие – рост цен на продукты питания.

Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия в долгосрочной перспективе определяется ускоренной технологической модернизацией и созданием перспективных научных и технологических разработок в разных сферах агропромышленного комплекса, что предусматривает концентрацию финансовых и иных ресурсов по направлениям научных и технологических разработок, имеющих инновационный потенциал. В соответствии с условиями ВТО пошлины на ввоз сельскохозяйственной техники были снижены с 15 до 5-10%, что способствовало увеличению импорта комбайнов более чем в 2 раза в количественном выражении при снижении стоимости на 1%. С введением со стороны ЕС квоты в 2013 г. импорт по квоте составляет 424 комбайна [5].

Правительство РФ утвердило план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности (распоряжение №98-р от 27.01.2015 г.). В нем предусмотрено предоставление дополнительных средств на поддержку сельского хозяйства до 50 млрд руб., а также выделение средств в объеме 2 млрд руб. на субсидированные скидки на сельхозтехнику, реализуемую российскими машиностроителями [1]. В 2015 г. в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 г. и плановый период 2016 и 2017 годов» на государственную поддержку сельхозпроизводителей предусмотрены бюджетные ассигнования в виде субсидий в объеме 163,6 млрд руб., из них на реализацию Феде-

ральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2012- 2017 годы и на период до 2020 г.» – 8,1 млрд руб.

Субсидирование процесса обновления основных средств производства является одним из инструментов макроэкономического регулирования сельского хозяйства. Их обновление можно проводить через институциональные механизмы, однако в России качество институциональной среды рыночной экономики отстает от уровня европейских стран, поэтому лучше сохранить прямое субсидирование. При этом государственные субсидии для ответственных производителей сельскохозяйственной техники целесообразно ограничить финансированием проектов по внедрению новых технологий и разработок. Ускорение процессов модернизации АПК непосредственно связано с расширением конкуренции по лизингу и ремонту сельскохозяйственной техники в целях снижения цен и расширения потребительского спроса [2].

В 2013 г. Правительством России было принято Постановление №1431 «Об утверждении правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства». Согласно Постановлению было введено в практику субсидирование в зависимости от посевных площадей, взамен выплат, компенсирующих стоимость топлива, удобрений и пестицидов, а также кредитов на посевные и уборочные работы. Однако величина субсидий находится в обратной зависимости от качества почвы, а сами выплаты производятся при условии применения удобрений и пестицидов, что не отвечает требованиям «зеленой корзины» и не относится к несвязанным прямым выплатам. Эффективность государственной поддержки АПК связана с использованием механизма бюджетной компенсации части затрат не только реализованной продукции, но и всей валовой продукции. Это особенно актуально для сельскохозяйственных организаций, работающих в неблагоприятных климатических условиях (районы Крайнего Севера, Дальневосточный, Северо-Кавказский и др.), а так же позволяет контролировать расходы господдержки и рационально использовать финансовые ресурсы [8]. За период с 2010 по 2015 гг. прирост продукции в текущих ценах на 1 руб. прироста субсидий из федерального бюджета составил 13 руб., из консолидированного бюджета – около 9 руб. Почти половина бюджетной поддержки расходуется на компенсацию затрат сельхозорганизаций на уплату процентов по кредиту. К концу 2014 г. процентные ставки по краткосрочным кредитам выросли до 22-24% годовых, а по инвестиционным – до 25-28% годовых. Рост инфляции, высокий уровень ключевой ставки Центробанка делают кредиты малоэффективными и недоступными для значительной части производителей сельскохозяйственной продукции и неизбежно повышают расходы государственного бюджета на поддержку Сбербанка и Россельхозбанка. Тем не менее, льготное кредитование остается одним из основных инструментов макроэкономического регулирования сельского хо-

зайства. Оно играет большую роль для развития импортозамещающих отраслей и используется в странах ЕС, хотя не является инструментом «зеленой корзины». Наиболее активно субсидированные кредиты брали регионы с развитым растениеводством: Республика Татарстан, Краснодарский край, Белгородская, Воронежская область и др. На них пришлось более половины всех субсидированных кредитов и примерно 30% валовой продукции растениеводства [3]. Согласно распоряжениям Правительства РФ от 13.02.2015 г. №223-р, №224-р, №225-р о распределении 35,7 млрд руб. субсидий на поддержку сельского хозяйства, на софинансирование расходных обязательств Российской Федерации, связанных с возмещением части процентной ставки по краткосрочным кредитам на развитие растениеводства выделено 18,8 млрд руб., на животноводство – 9,3 млрд руб., малому бизнесу – 7,6 млрд руб. В 2014 г. использовались по отдельным регионам следующие меры поддержки сельхозорганизаций (табл. 2):

Таблица 2

Продуктовые меры поддержки, 2014 г.

Регионы России	Меры продуктовой поддержки
Воронежская область	Субсидирование производства низкобелковых сортов ячменя с содержанием белка не более 13% – 4800 руб./т
Липецкая область	Субсидирование затрат на 1 л (кг) реализованного молока (руб.)
Московская область	Субсидирование затрат на 1 л (кг) реализованного товарного молока (руб.); производство говядины от скота мясных пород и их помесей, свинины, кроликов и мелкого рогатого скота (руб./т)
Ленинградская область	Субсидирование затрат на производство мяса КРС (руб./т), прирост поголовья фуражных коров мясного направления (руб./голову) и на литр (кг) произведенного товарного молока (руб.)
Пензенская область	Субсидирование приобретения поместного и товарного скота мясного направления (руб./т)

Субсидии на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования применялись в 2014 г. почти в 35 регионах России и насчитывали примерно 20 различных видов [2].

Одним из инструментов макроэкономического регулирования аграрного сектора России является страхование. В России Закон о сельскохозяйственном страховании, осуществляемом с помощью государственной поддержки, действует с 2012 г. За страховку от катастрофических рисков сельхозпроизводители уплачивают только 50% от общей стоимости страхового пакета. На оплату второй половины выделяются субсидии, которые по заявлению агрария перечисляются на расчетный счет страховщика. В 2013 г. начал действовать новый вид поддержки в страховании сельскохозяйственных животных. На данные цели из федерального бюджета выделили около 1 млрд рублей, а на страхование сельскохозяйственных культур предусмотрено было 5 млрд рублей.

Основные виды поддержки, которые могут финансироваться государством и не лимитируются правилами ВТО:

- субсидирование аграрного страхования;
- разработка концепции системы аграрного страхования, в основе которой должен лежать Закон «О страховании».

Использование сельхозстрахования в рамках «зеленой корзины» позволит увеличивать государственное участие в этой сфере и сохранить поддержку сельхозпроизводителей, обеспечивая их конкурентоспособность на аграрных рынках. В результате изменения профильного закона о господдержке агрострахования («О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования», «О развитии сельского хозяйства»), отзыва лицензий 9 компаний-агростраховщиков и задержки внесения корректировок в ведомственные нормативные акты, в первой половине 2015 года произошел спад рынка агрострахования с господдержкой примерно на 40% по сравнению с 2014 г. В стране необходимо развивать партнерство страховых компаний, агроиндустрию, науку, перестраховщиков, чтобы приблизиться к оптимальному рынку агрострахования и удешевлению страховых взносов. Это особенно актуально не только в свете увеличения рискованных ситуаций в аграрной сфере, но и общей тенденции развития мирового аграрного рынка.

Заключение

Инструменты макроэкономического регулирования АПК представляют собой сложную многоуровневую и многофункциональную систему. Эта многофункциональность проявляется через систему взаимосвязей между экономическими субъектами, механизмом и инструментами государственного регулирования.

Реализация политики реального импортозамещения связана с углублением интеграционного сотрудничества на микро- и макроуровнях стран ЕАЭС. Основными направлениями сотрудничества в аграрной сфере являются: формирование и функционирование продуктовых рынков и рынков материально-технических средств; обеспечение фитосанитарной и ветеринарно-санитарной безопасности территорий государств-членов; обеспечение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств-членов на всех стадиях их обращения; сотрудничество в области экологизации агропромышленного производства; создание генетического потенциала высокопродуктивных конкурентоспособных пород сельскохозяйственных животных с применением новейших методов селекции и разведения и др.

С целью реализации направлений сотрудничества в аграрной сфере хозяйствующих субъектов стран Евразийского союза целесообразно провести мониторинг по выявлению наиболее конкурентоспособных предприятий, которые могут быть задействованы в хозяйственной интеграции и претендовать на получение субсидий из национальных бюджетов и общего фонда ЕАЭС. Развитие аграрного сектора России непосредственно связано с

международной кооперацией производства, особенно в рамках ЕАЭС. Одним из инструментов структурной диверсификации может стать формирование территориально-интегрированных промышленных кластеров.

Целесообразно использовать режим поддержки агропромышленного комплекса (АПК) в виде «желтой корзины», который сохранится до 2020 г. Этот механизм позволяет поднять размер государственной поддержки АПК с нынешних 4,5 млрд долл. до 9 млрд долл., но только до 2017 г. В России необходимо разработать системную поддержку экспорта. Несмотря на то, что Россия взяла на себя обязательство не субсидировать экспорт, государство может выделять средства на обучение предпринимателей, упрощение процедур получения разрешений на вывоз, проведение рекламных мероприятий в странах-импортерах российской продукции и др.

Согласно Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. в качестве первоочередных проблем развития агропромышленного комплекса можно выделить его технико-технологическое отставание от индустриально развитых стран, а также стагнацию машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности. Тем не менее, технологическая модернизация не отнесена к приоритетам (финансирование составило всего 1,6%) – предусматривается увеличение финансирования данной сферы до 2,2% от общего объема государственных средств, направляемых на программу. Модернизация аграрного сектора предполагает развитие собственного производства сельскохозяйственной техники и комплектующих, что предусматривает значительный рост инвестиций в данную отрасль.

Список источников

1. Алексеев К.И. Меры поддержки сельхозорганизаций России на региональном уровне // *АПК: экономика, управление*, 2015, no. 7, с. 69-76.
2. Бородин К. Субсидирование обновления средств воспроизводства с учетом требований ВТО: проблемы адаптации опыта ЕС к условиям аграрного сектора России // *Экономист*, 2015, no. 7, с. 88-92.
3. Борхунов Н., Родионова О. Воспроизводство в сельскохозяйственных организациях в 2014г. // *АПК: экономика, управление*, 2015, no. 9, с. 60-67.
4. Кандакова Г.В., Квочкин А.Н., Коншина И.А. Проблема конкурентоспособности продукции аграрного сектора России в условиях экономической либерализации // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2014, no. 9, с. 20-23.
5. Рассадина А. Промышленная политика как фактор структурной трансформации // *Экономист*, 2015, no. 7, с. 30-41.
6. Тяпкин Н.Т., Авдеев М.В., Панина Н.А. Бюджетная компенсация части затрат как инструмент стимулирования роста производства сельскохозяйственной продукции // *АПК: экономика, управление*, 2015, no. 1, с. 45-51.
7. Шишкин А.Ф., Шишкина Н.В., Мамистова Е.А. *Регулирование инфляционных процессов в АПК*. Воронеж, «ИСТОКИ», 2010.
8. Узун В. Приоритеты агропродовольственной политики: импортозамещение или экспорт? // *Экономист*, 2015, no. 7, с. 17-29.

INSTRUMENTS OF MACROECONOMIC REGULATION OF AGRARIAN SECTOR OF RUSSIA

Shishkina Natalya Victorovna, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Kandakova Galina Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Mamistova Ekaterina Alexandrovna, Cand. Sc. (Econ.)

Voronezh State Agricultural University of a name of the emperor Peter I, Michurin St., 1, Voronezh, Russia, 394087; e-mail: natalia.schischkina@yandex.ru

Purpose: the purpose of work is to study the instruments of macroeconomic regulation of the agricultural sector in Russia, the development directions of their improvement in the conditions of deepening liberalization and to ensure their effective application. *Discussion:* the article describes the tools of macroeconomic regulation of the agricultural sector in Russia at the present stage, reveals major contradictions in their application, the basic directions of perfection. The authors studied the macroeconomic management tools such as subsidies for the agricultural sector in Russia, agricultural insurance, customs and tariff regulation, innovation support programs in the agricultural sector. *Results:* we presented proposals for financing targeted programs in order to accelerate the process of modernization in the agricultural sector and the mechanism of the development of agrarian sector infrastructure. Because of the proposed measures, we expect the competitiveness improving of the agricultural sector in Russia as well as improving the efficiency expenditure of state funds allocated to agriculture, rising its export capacity by 2025.

Keywords: agricultural policy, self, food sovereignty, the tools of macroeconomic regulation, subsidies, customs tariff regulation, interstate clusters, quotas, duties, modernization.

References

1. Alekseev K.I. [Measures of support of the agricultural organizations of Russia at the regional level]. *Agrarian and Industrial Complex: Economy, Management*, 2015, no. 7, pp. 69-76. (In Russ.)
2. Borodin K. [Subsidizing of updating of means of reproduction taking into account requirements of the WTO: problems of adaptation of experience of the EU to conditions of agrarian sector of Russia]. *Economist*, 2015, no. 7, pp. 88-92. (In Russ.)
3. Borkhunov N., Rodionova O. [Reproduction in agricultural organizations in 2014]. *Agrarian and Industrial Complex: Economy, Management*, 2015, no. 9, pp. 60-67. (In Russ.)
4. Kandakova G.V., Kvochkin A.N., Konshina I.A. [Problem of competitiveness of production of agrarian sector of Russia in the conditions of economic liberalization]. *Economy of the agricultural and overworking enterprises*, 2014, no. 9, pp. 20-23. (In Russ.)
5. Rassadina A. [Industrial policy as factor of structural transformation]. *Economist*, 2015, no. 7, pp. 30-41. (In Russ.)
6. Tyapkin N.T., Avdeev M.V., Panina N.A.

[Budget refund of part of expenses as instrument of stimulation of increase in production of agricultural production]. *Agrarian and Industrial Complex: Economy, Management*, 2015, no. 1, pp. 45-51. (In Russ.)

7. Shishkin A.F., Shishkina N.V.,

Mamistova E.A. [*Regulation of inflationary tendencies in agrarian and industrial complex*]. Voronezh, ISTOKI Publ., 2010. (In Russ.)

8. Uzun V. [Priorities of agrofood policy: import substitution or export?]. *Economist*, 2015, no. 7, pp. 17-29. (In Russ.)